

2 Гуанси дасюе чжунго дунмэн яньцзю юань гуаньван = Официальный сайт института исследования Китая—АСЕАН Университета Гуанси [Электронный ресурс] // Гуанси дасюе чжунго дунмэн яньцзю юань гуаньван = Официальный сайт института исследования Китая—АСЕАН Университета Гуанси . — Режим доступа: <<https://cari.gxu.edu.cn/index.htm>>. — Дата доступа: 05.09.2022 (на кит. яз.).

3. Гуйчжо дасюе дунмэн яньцзю юань гуаньван = Официальный сайт исследовательского центра АСЕАН Университета Гуйчжоу [Электронный ресурс] // Гуйчжо дасюе дунмэн яньцзю юань гуаньван = Официальный сайт исследовательского центра АСЕАН Университета Гуйчжоу. — Режим доступа: <http://asean.gzu.edu.cn>. — Дата доступа: 05.09.2022 (на кит. яз.).

4. Belt and road strategic research centre [Electronic resource] // Belt and road strategic research centre. — Mode of access: <https://brsrc.research.utar.edu.my/>. — Date of access: 05.09.2022.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

А. С. Дударёнок

*Белорусский институт стратегических исследований,
пр-т Победителей, 7, 220004, г. Минск, Беларусь, e-mail: dudarenok@bistr.by*

Масштабные вызовы, с которыми сталкиваются Китай и другие государства Шанхайской организации сотрудничества, оказывают влияние на осуществляемые ими преобразования, в том числе государственное управление, ценности общества и внешнюю политику. КНР обладает рядом преимуществ для поступательной реализации намеченных целей развития в сложной международной обстановке с опорой на собственные силы и развитие межгосударственного и многостороннего партнерства в рамках евразийского региона.

Ключевые слова: *Китай; стратегия развития; концепция двойной циркуляции; ШОС; технологический суверенитет; торгово-транспортные маршруты.*

CHINA'S DEVELOPMENT STRATEGY IN THE FACE OF CHALLENGES FOR STATES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION SPACE

A. S. Dudaronak

*Belarusian Institute for Strategic Research,
Pobediteley Avenue, 7, 220004, Minsk, Belarus, e-mail: dudarenok@bistr.by*

The vast challenges faced by China and the other states of the Shanghai Cooperation Organisation have an impact on their transformations, including governance, societal values and foreign policy. The PRC has a number of advantages to progressively realize its development goals in a complex international environment, relying on its own strength and developing interstate and multilateral partnerships within the Eurasian region.

Keywords: *China; development strategy; double circulation concept; SCO; technological sovereignty; trade and transport routes.*

Изменения, происходящие на мировой политической арене, несут в себе вызовы для национальной и региональной безопасности.

В различных частях Большой Евразии продолжается сближение зон повышенной геополитической турбулентности, которые затрагивают «евразийскую дугу нестабильности». Можно наблюдать, как эти процессы провоцируют рост недоверия и обеспокоенности между странами, имеющими неурегулированные межгосударственные противоречия, обостряют напряженность между ними по чувствительным вопросам (например, территориально-пограничным спорам, контролю над ресурсами и торгово-транспортными путями).

Американо-китайская торговая война, пандемия коронавируса, а затем международная геополитическая турбулентность на фоне событий в Украине существенно подтолкнули стремление руководства КНР к самодостаточности. По мнению военного аналитика, основателя сайта *The Company Leader*, посвященного изучению тактики боевых действий, Д. Мейера, «китайская стратегия новой холодной войны состоит в том, чтобы спокойно наращивать мощь, достигнув такого положения, при котором Америка никогда уже не посмеет бросить Китаю вызов» [1].

В этом новом формирующемся мироустройстве преимуществами обладают государства и альянсы с высоким потенциалом социально-экономической и общественно-политической стрессоустойчивости, способные обеспечивать национальные интересы и суверенитет, имеющие надежных союзников и партнеров. Одновременно будет возрастать роль региональных торгово-экономических союзов, блоков и организаций, интеграционных объединений, способных раскрыть потенциал сбалансированного многостороннего экономического взаимодействия на пространстве макрорегиона.

В настоящее время перед китайской инициативой «Один пояс, один путь» стоят значительные трудности и риски ввиду сопутствующих процессов обособления рынков, запретов на вывод капитала и трансфер технологий, введения разного рода международных ограничений и барьеров, мешающих развитию межгосударственного взаимодействия на протяжении Пояса и Пути.

Тем не менее, успеху КНР способствуют продемонстрированные в 2020—2021 гг. достижения в борьбе с пандемией коронавируса и восстановлении экономики по сравнению с другими странами мира. По опубликованному в 2020 г. прогнозу, к 2025 г. объем внутреннего потребления в КНР увеличится в 1,5 раза: с 8 трлн в 2020 г. до 12 трлн дол. США в 2025 г., что создает огромные возможности для зарубежных поставщиков [2].

Пользуясь имеющимися преимуществами, Пекин имеет возможность сосредоточиться на решении важнейших экономических задач. В экономической и социальной политике современного Китая продолжается этап серьезных трансформаций. При этом осуществляемые властями КНР преобразования предполагают сохранение неизменными основ китайской модели: градуальности (постепенности) изменений, максимального прагматизма, следования четкой национальной системе ценностей с опорой на конфуцианство.

Еще по итогам кризиса 2008 г. Коммунистическая партия Китая провозгласила ориентацию на развитие внутреннего рынка. В октябре 2017 г. на XIX съезде КПК была подтверждена приверженность КНР следованию «пяти составляющим» и «четырем всесторонним аспектам». «Пять составляющих» включают экономическое, политическое, культурное, социальное строительство и строительство экокультуры. Стратегия «четырех всесторонних аспектов» подразумевает построение среднезажиточного общества, всестороннее углубление реформ, полное обеспечение законности в государственном управлении и полное осуществление строгого внутрипартийного управления [3].

На встрече с экономическими экспертами в мае 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин подтвердил, что Китай реализует новый план развития, в котором «мы должны рассматривать внутренний спрос как отправную точку и точку опоры». В октябре 2020 г. в ходе визита в Шэньчжэнь китайский лидер подчеркнул, что переориентация на внутренний рынок и потребление не означает отказа от внешней открытости [4].

Данные подходы были официально закреплены на V пленуме ЦК КПК XIX созыва (26—29 октября 2020 г.), на котором Си Цзиньпином была представлена двухшаговая модель поддержания экономики («концепция двойной циркуляции»). Данная концепция предусматривает первоначальное стимулирование в КНР внутреннего рынка, который будет увеличиваться как за счет сельского населения, так и среднего класса (за последнее десятилетие Китай сократил экспортную квоту вдвое, с 36 до 18 %). Затем предполагается вновь резкое расширение экспорта и инвестиций в развитие инфраструктуры и экономики континента.

На основе модели двойной циркуляции по итогам пленума был одобрен пятилетний план «социалистической модернизации» КНР в 2021—2025 гг. и долгосрочные цели до 2035 г., которые выступают основой для «построения социалистической модернизированной державы» в 2035—2049 гг.

К концу 2020 г. Китай одержал полную победу над абсолютной нищетой, выведя из-за черты бедности все бедное население

сельских районов (порядка 100 млн человек), продолжив и нащупывать новые драйверы роста, которые будут направлены в первую очередь на качественное внутреннее развитие государства.

В частности, следующим шагом по наращиванию потенциала для игры в новом «посткоронавирусном мире» выступает обеспечение «общего процветания», предполагающего достижение уровня умеренного достатка для всех граждан КНР. Эта идея стала главной темой совещания Центрального Комитета Китая по финансам и экономике, которое прошло 17 августа 2021 г. под председательством Си Цзиньпина [5]. По мнению экспертов, данная тема активно поднимается китайскими властями на фоне ужесточения государственного регулирования высокотехнологических компаний, затрагивающего такие важные области, как наука и технологические инновации, культура и образование [6].

Китай постепенно переходит к «опоре на собственные силы» (так называемой полной системе внутреннего потребления) в сфере высоких технологий, стремясь сделать ее независимой от импортных (читай, американских) составляющих и технических решений. Для достижения этой цели власти будут стимулировать инвестиции в НИОКР, совершенствовать зеленую экономику, урбанизацию, инфраструктуру и систему социального обеспечения на основе цифровых технологий, поощрять цифровизацию средних и малых предприятий [7, с. 213—214].

Как отмечают эксперты, технологическая война Китая и США и постепенное ослабление технологической и промышленной кооперации между ними ведет к «расцепке» (англ. *decoupling*) экономик государств с перспективой деления мира на две системы с разными платформами и техническими стандартами [8, с. 21].

В рамках принятой КНР стратегии «Технические стандарты 2030» страна позиционирует себя как игрока, способного определять международные технические стандарты, основываясь на разработках своих транснациональных компаний, что обеспечит превосходство Китая в экспорте высокотехнологичной гражданской инфраструктуры.

Исходя из внутренних преобразований, во внешней политике страной делается акцент на сотрудничестве и поиске новых механизмов регионального экономического взаимодействия, в частности, на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), чтобы внести вклад в совершенствование существующей мировой экономической системы. Как отмечало авторитетное китайское издание *Global Times*, если «изначально причиной создания ШОС выступала борьба с терроризмом и необходимость борьбы с экстремизмом, то сегодня ее функции и

масштабы постепенно расширялись в соответствии с реальными потребностями региона» [9].

В настоящее время Пекин исходит из того, что эскалация международных отношений и протекционистские тенденции в мировой экономике, а также набирающий силу новый тренд на «разъединение» требуют совместной выработки адекватных решений и мобилизации новых возможностей для совместного развития.

В условиях мирового экономического спада возрастает значимость эффективной логистики и транспортных коммуникаций, в целом государств, обладающих наиболее развитой дорожной инфраструктурой и возможностями для обеспечения транзита товаров.

Вопросы межрегиональной экономической кооперации и взаимодействия посредством выстраивания транснациональных логистических коридоров, которые являются стратегическим приоритетом Пекина, получили широкое обсуждение в сентябре 2022 г.

В преддверии XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая состоялись государственные визиты Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан и Узбекистан, принято участие в саммите ШОС в Самарканде. В опубликованных накануне СМИ Центральной Азии программных статьях Си Цзиньпина о китайско-казахстанских и китайско-узбекских отношениях обозначаются ключевые аспекты развития отношений КНР с двумя странами в новую эпоху.

В частности, по мнению китайского лидера, в регионе «успешно формируется многовекторная и мультимодальная инфраструктурная сеть, охватывающая автомобильные, железнодорожные, авиационные перевозки и трубопроводы. В настоящее время Китай и Казахстан активно работают над созданием высокоэффективной и удобной мультимодальной транспортной артерии на просторном пространстве Евразии».

По итогам переговоров в Узбекистане подписано Соглашение о реализации проекта строительства железной дороги «Узбекистан — Кыргызстан — Китай, имеющей стратегическое значение для укрепления транспортной взаимосвязанности и развития региона. Также в числе подписанных на саммите ШОС документов — «План совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли», «Программа стимулирования промышленной кооперации между деловыми кругами» и «Концепция сотрудничества государств-членов ШОС по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров».

В рамках двусторонней белорусско-китайской повестки ШОС следует отдельно отметить подписание Декларации Республики

Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, предусматривающей углубление сотрудничества в совместном строительстве «Пояса и пути» и расширение сотрудничества в транспортно-логистической сфере.

В принятой по итогам саммита ШОС Самаркандской декларации подчеркивается стремление к достижению «общей цели обеспечения процветания и безопасности в обширном регионе ШОС путем формирования устойчивых торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей», «важность дальнейшего углубления сотрудничества в транспортной сфере» [11, с. 15].

Все это говорит о том, что Китай продолжает рассматривать региона Центральной Азии и в целом евразийское пространство как свой стратегический тыл, позволяющий обеспечить развитие взаимовыгодного международного партнерства при новом мировом порядке.

Снижение накала напряженности, прежде всего на региональном уровне, а также выстраивание в евразийском регионе доверительных межгосударственных отношений на основе реализации инфраструктурных проектов, трансформации экономических систем и развития каналов гуманитарной помощи для Китая и его партнеров по ШОС следует рассматривать как возможность в положительном ключе изменить баланс интересов между государствами и общую ситуацию с безопасностью в Евразии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Meyer, D. Tracing the contours of the new Cold war / D. Meyer [Electronic resource] // Modern War Institute. — 09.01.2019. — Mode of access: <https://mwi.usma.edu/tracing-contours-new-cold-war/>. — Date of access: 05.09.2022.

2. Щепин, К. Китай обозначил вектор национального развития на среднесрочную перспективу / К. Щепин [Электронный ресурс] // Российская газета. — 01.11.2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/01/kitaj-oboznachil-vektor-nacionalnogo-razvitiia-na-srednesrochnuiu-perspektivu.html>. — Дата доступа: 04.08.2022.

3. Си Цзиньпин: Следует высоко поднять великое знамя социализма с китайской спецификой, решительно добиваться всестороннего создания среднезажиточного общества в Китае [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. — 28.07.2017. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-07/28/c_136478357.htm. — Дата доступа: 04.03.2021.

4. Си Цзиньпин призвал Шэньчжэнь стать мировым лидером в области технологических и промышленных инноваций [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. — 14.10.2020. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-10/14/c_139439410.htm. — Дата доступа: 04.08.2022.

5. Дульнева, М. Китай призвал более строго регулировать «чрезмерно высокие доходы» бизнеса / М. Дульнева [Электронный ресурс] // Forbes.ru. — 18.08.2021. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/437633-kitay-prizval-bolee-strogo-regulirovat-chrezмерно-vysokie-dohody-biznesa>. — Дата доступа: 24.08.2022.

6. Кожирова, С. Б. Некоторые особенности экономической и социальной политики Китая на современном этапе / С. Б. Кожирова [Электронный ресурс] // Международный научный комплекс Астана. — 14.09.2021. — Режим доступа: <http://isca.kz/ru/analytics-ru/3664>. — Дата доступа: 24.08.2022.

7. Дударёнок, А. С. Беларусь и Китай: общая траектория развития / А. С. Дударёнок, С. В. Вергейчик // 100-летие КПК и успехи развития Китая: материалы науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2021 г. / Белорус. общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. — Минск: Нац. библиотека Беларуси, 2021. — С. 208—221.

8. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А. С. Коржевского; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. — М.: РГТУ, 2021. — 604 с.

9. China-Russia cooperation has no upper limits: Global Times editorial [Electronic resource] // Global Times. — 03.03.2021. — Mode of access: <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1219115.shtml>. — Date of access: 05.09.2022.

10. Си Цзиньпин. Продолжить традицию китайско-казахстанских отношений и открывать новые возможности / Си Цзиньпин [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. — 13.09.2022. — Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/prodolzhit-traditsiyu-kitaysko-kazahstanskikh-otnosheniy-i-otkryvat-novye-vozmozhnosti/>. — Дата доступа: 13.09.2022.

11. Самаркандская декларация совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. — 16.09.2022. — Режим доступа: <http://rus.sectsko.org/load/913203/>. — Дата доступа: 17.09.2022.

THE POSITIVE SIGNIFICANCE OF PERFECTING THE LEGISLATION FOR CHINA'S ENHANCEMENT OF INNOVATION CAPABILITY

Ye Yuhu

Belarusian State University

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: yohoyeh@qq.com

This paper introduces the development process of China's intellectual property protection law and innovation-related legislation, and analyzes the significance of improving legislation for protecting innovation achievements and enhancing innovation capabilities.

Keywords: *China Innovation; Legislative Protection; Intellectual Property Protection.*